

УДК 61(091)(476)''1919''

А.А. КАПЛИЕВ, канд. ист. наук
Институт истории НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь

Статья поступила 28 февраля 2020г.

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССАРИАТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСИ В 1919 г.

Проблемы формирования государственных органов управления здравоохранением в процессе становления белорусской государственности на советской основе являются одним из наименее исследованных аспектов деятельности Временного рабоче-крестьянского советского правительства Беларуси. Данная статья характеризует процесс создания распорядительных органов управления здравоохранением в контексте становления белорусской советской государственности в 1919 г. После установления советской власти реформирование разрушенного в период Первой мировой войны здравоохранения на основе большевистских принципов бесплатности, общедоступности и квалифицированности медицинского обслуживания было прервано началом германского наступления и оккупации большей части белорусских земель в феврале 1918 г. После отступления германских войск в процессе формирования будущего правительства Белорусской советской республики по образцу Народного комиссариата здравоохранения РСФСР был создан Комиссариат здравоохранения ССРБ. Несмотря на решительные меры по поддержанию медицинского обеспечения населения, противодействию эпидемиям, Комиссариат также занимался непрофильными обязанностями: логистикой доставки продовольствия, предупреждением пьянства и проституции. Однако отсутствие должного финансирования приводило к необходимости использования чрезвычайных мер по мобилизации медицинского персонала, привлечения ресурсов гражданского населения для нужд здравоохранения. Политика советского руководства обусловила инкорпорацию ССРБ в состав ССР Литвы и Беларуси, что привело к свертыванию деятельности Комиссариата здравоохранения в Минске и переводу значимой части его кадрового состава в Вильнюс для организации деятельности Народного комиссариата здравоохранения ЛитБел.

Ключевые слова: Комиссариат здравоохранения, Временное рабоче-крестьянское советское правительство Беларуси, Социалистическая Советская Республика Беларуси, медицина.

KAPLIYEV Alexey A., Cand. of Hist. Sc.
Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, Republic of Belarus

FORMATION AND ACTIVITY OF THE COMISSARIAT OF HEALTHCARE OF THE SOCIALISTIC SOVIET REPUBLIC OF BELARUS IN 1919

Problems of formation of state healthcare management authorities in the process of formation of the Belarusian state on the Soviet basis are one of the least studied aspects of the activities of the Provisional Workers-Peasants Soviet Government of Belarus. This article describes the process of creation of administrative authorities of healthcare management in the context of the formation of the Belarusian soviet statehood in 1919. After the establishment of Soviet reign, the reform of healthcare, that was

destroyed during the First world war, on the basis of the Bolshevik principles of free, accessible and qualified medical care was interrupted by the beginning of the German offensive and occupation of most part of the Belarusian lands in February, 1918. After the retreat of German troops in the process of forming of the future government of the Belarusian Soviet Republic, the Commissariat of Healthcare of the SSRB was created on the example of the People's Commissariat of Healthcare of the RSFSR. Despite resolute measures to provide medical support to the population and to counteract epidemics, the Commissariat was also engaged in non-core duties: logistics of food delivery, prevention of drunkenness and prostitution. However, the lack of adequate funding led to the need of using emergency measures to mobilize medical personnel and use the resources of the civilian population for healthcare needs. The policy of the Soviet leaders led to the incorporation of the SSRB into the SSR of Lithuania and Belarus, which caused to the curtailment of the Commissariat of Healthcare in Minsk and transfer of a significant part of its personnel to Vilna for organization of the People's Commissariat of Healthcare of the LitBel.

Keywords: *Commissariat of Healthcare, Provisional Workers-Peasants Soviet Government of Belarus, Socialistic Soviet Republic of Belarus, medicine.*

Введение. Столетний юбилей образования Социалистической Советской Республики Беларуси (ССРБ) актуализировал изучение процессов становления белорусской советской государственности и в частности деятельности Временного рабоче-крестьянского советского правительства Беларуси. В данном контексте одним из наименее исследованных вопросов остается формирование и деятельность Комиссариата здравоохранения ССРБ и осуществлявшиеся им мероприятия по организации медицинского обеспечения населения Беларуси. Данная статья на основе анализа материалов делопроизводства и периодики изучаемого периода характеризует предпосылки, процесс формирования и деятельность Комиссариата здравоохранения ССРБ в 1919 г.

Основная часть. В период Первой мировой (1914–1918 гг.) и польско-советской (1919–1921 гг.) войн основанная на принципах земской и страховой медицины система управления здравоохранением, которая только начала формироваться в Беларуси в начале XX в., была почти полностью разрушена. Призыв значимой части квалифицированных медицинских работников в действующую армию, уничтожение лечебных учреждений в совокупности с антисанитарией привели к увеличению распространения опасных эпидемических заболеваний: тифа, холеры, дизентерии [1, с. 8].

После установления на территории Беларуси власти большевиков медицина края начала развиваться в русле советской системы здравоохранения. Как отмечал будущий народный комиссар здравоохранения БССР М. Барсуков, уже в первые дни Октябрьской революции складывалась советская идеология в области медицины [2, с. 7]. Советское

здравоохранение базировалось на трех базовых принципах – квалифицированности, общедоступности и бесплатности, с опорой на профилактику социальных болезней и обширное санитарное просвещение населения, что должно было существенно отличать советскую модель медицины от дореволюционной. Центром управления медициной советского государства стал Народный комиссариат здравоохранения (НКЗ) РСФСР, созданный в Москве 11 июля 1918 г. под руководством Н. Семашко [3, с. 2].

Для организации управления подконтрольной большевикам частью территории Беларуси (официально принятое в тот период название – Западная область) 26 ноября 1917 г. был создан Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облискомзап). Его исполнительным органом стал Совет Народных Комиссаров (СНК) Западной области и фронта. Уже 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) на заседании СНК Западной области и фронта был рассмотрен вопрос «Об образовании при Совете Народных Комиссаров Комиссариата народного здоровья», для руководства которым был назначен врач Л. Громашевский [4, с. 138].

Перед новой структурой ставилась задача объединить обособленные медицинские учреждения в единую сеть, а также провести широкую национализацию аптек и установить таким образом контроль над распространением лекарственных средств. Однако из-за бюрократических формальностей процесс организации комиссариата затянулся до февраля 1918 г., когда в результате наступления германских войск большая часть белорусских земель оказалась оккупированной и

здравоохранение на территории Беларуси не успело приобрести вертикаль управления [5, с. 182].

На занятой германскими войсками территории медицинские отделы местных управ не имели фактически никаких полномочий и являлись лишь посредниками между лечебными учреждениями и немецкими оккупационными органами власти, стремясь обеспечить медикам минимальный доступ к немецким складским запасам лекарств в условиях их хронического недостатка [6, с. 24].

Вследствие вышеизложенного в 1918–1919 гг. структура управления здравоохранением на неоккупированной территории Беларуси в отличие от других ветвей власти начала формироваться не с центральных, а с региональных органов – медико-санитарных отделов (комиссариатов) здравоохранения при местных исполнительных комитетах [4, с. 138]. Данные структуры сначала не подчинялись единому распорядительному центру и не координировали свою деятельность. В целом, на протяжении начального периода развития советской системы на территории Беларуси в условиях продолжения боевых действий возможности проводить решительные реформы в области медицины фактически отсутствовали. Местные городские и уездные отделы здравоохранения столкнулись с дефицитом медицинских кадров, лекарств и других ресурсов [7, л. 1].

Формальное руководство здравоохранением на территории Западной области с 15 апреля 1918 г. осуществлял созданный при Облискомзапе Отдел народного здоровья (руководитель – Д. Вавер). Однако с формированием в июле 1918 г. НКЗ РСФСР Отдел народного здоровья Облискомзапа потерял самостоятельность и вошел в состав структуры нового наркомата [4, с. 138].

После отступления германских войск в конце 1918 г. и восстановления советской власти на территории Беларуси была возобновлена юрисдикция Облискомзапа, однако позднее возобладала точка зрения представителей Белорусского национального комиссариата при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР (Белнацком) и белорусских секций РКП(б) (т.н. «национал-большевиков»), которая обосновывала необходимость создания отдельного национального государства (автономии) белорусов на большевистской основе. В конце 1918 г. при формировании будущего советского правительства Беларуси должность комиссара

(члена правительства) по здравоохранению длительное время оставалась вакантной. На объединенном экстренном заседании членов коллегии Белнацкома, представителей Центрального бюро белорусских коммунистических секций и Комитета Московской белорусской секции РКП(б) 25 декабря 1918 г. в Москве из 70 претендентов на должности во Временном рабоче-крестьянском советском правительстве Беларуси было предложено 15 кандидатур. На должность члена правительства по социальному обеспечению и здравоохранению был выдвинут заведующий приютом беженского комитета Всероссийского земского союза Западного фронта В. Фальский [8, л. 16].

Однако при дальнейшем формировании временного правительства В. Фальский получил должность комиссара по иностранным делам. Также было решено распределить компетенции Комиссариата социального обеспечения и здравоохранения между двумя отдельными: комиссаром социального обеспечения стал Д. Чернушевич, а здравоохранения – И. Пузырев, большевистский деятель белорусского происхождения, выдвинутый от белорусской секции РКП(б) в Тамбове, народный учитель по профессии [9, л. 64 об.].

Назначение на должность главы аппарата здравоохранения человека без медицинского образования подчеркивает политическую составляющую в процессе формирования Временного рабоче-крестьянского советского правительства Беларуси: при антагонизме руководства Облискомзапа во главе с А. Мясниковым и «национал-большевиков» Д. Жилуновича портфели членов правительства распределялись по квотам. Стремясь уменьшить влияние группы Д. Жилуновича, незначительный с точки зрения политического веса пост комиссара здравоохранения был передан выдвиженцу белорусских секций РКП(б) И. Пузыреву, который на момент объявления о создании Белорусской советской республики 1 января 1919 г. еще находился в Тамбове.

Однако организация здравоохранения в ССРБ началась еще до прибытия в Минск назначенного на должность комиссара здравоохранения И. Пузырева. Временное рабоче-крестьянское советское правительство Беларуси 17 января 1919 г. постановило вызвать из Смоленска Д. Вавера (бывший заведующий Отделом народного здоровья Облискомзапа) в качестве исполняющего обя-

занности комиссара для начала работы по организации Комиссариата здравоохранения. И. Пузырев вступил в должность комиссара здравоохранения только 20 января 1919 г., что считается окончательной датой возникновения Комиссариата здравоохранения Временного рабочего-крестьянского советского правительства Беларуси (с февраля 1919 г. – Комиссариат здравоохранения ССРБ) [10; 11, с. 237]. Однако фактическую работу он начал только 28 января 1919 г., когда приказом комиссара И. Пузырева были определены заведующие 8 отделами Комиссариата:

- 1) комиссариат;
- 2) лечебный;
- 3) санитарно-эпидемический;
- 4) социальных болезней;
- 5) статистический;
- 6) судебной медицины;
- 7) фармацевтический;
- 8) школьно-санитарный [10; 12, с. 143].

Несмотря на отсутствие опыта управления здравоохранением у самого И. Пузырева, руководство отделов Комиссариата сформировали бывшие члены дореволюционных медицинских обществ, которые имели представление о принципах организации охраны здоровья населения. Из их числа 27 января 1919 г. комиссаром была сформирована Малая коллегия – решающий орган при утверждении всех постановлений и приказов Комиссариата здравоохранения [13, л. 13 об.]. Следует отметить, что при создании системы здравоохранения в ССРБ подтверждалось действие на ее территории всех ранее принятых декретов РСФСР, а новые приказы и постановления были в абсолютном большинстве составлены на основании соответствующих правовых актов РСФСР [14, с. 1].

На местах Комиссариату подчинялись территориальные органы – губернские и уездные (уездно-городские) отделы здравоохранения при местных исполнительных комитетах, осуществлявшие непосредственное руководство развитием медицины. С оглашением декрета Центрального исполнительного комитета (ЦИК) ССРБ от 12 февраля 1919 г. все медицинские учреждения с оборудованием и персоналом подчинялись Комиссариату здравоохранения и его отделам на местах. Следующими декретами национализации подлежали также все частные больницы, амбулатории и аптеки [15, с. 4].

Вместе с формированием структуры Комиссариата И. Пузырев наладил жесткую

дисциплину: приказом № 8 от 18 февраля 1919 г. за опоздания на работу сотрудники комиссариата (за исключением заведующих отделами) подвергались штрафам. Кроме того, комиссар следил за соблюдением требований Комиссариата труда, согласно которым пресекались случаи совместной работы близких родственников в одной структуре [16, л. 28 об., 56].

В целом вопросы здравоохранения были критически важными в повестке работы первого правительства Советской Беларуси. Начало распространения тифа и других инфекционных болезней в среде беженцев и военнопленных обусловило опасность развития эпидемии общенационального масштаба. В связи с этим борьба с эпидемиями и восстановление разрушенной войной сети лечебных учреждений являлись неотложной задачей Комиссариата здравоохранения.

Базовые положения программы по борьбе с инфекционными заболеваниями были внедрены декретом ЦИК ССРБ от 21 февраля 1919 г. «О мероприятиях по борьбе с сыпным тифом», который предусматривал обязательную организацию санитарного транспорта для перевозки больных, подготовку и приведение в надлежащее состояние дезинфекционных камер и других необходимых устройств для дезинфекции помещений, продовольственное обеспечение медицинских учреждений и борьбу с антисанитарией [15, с. 4].

Для реализации вышеизложенных мер были нужны значительные средства, но денег даже на неотложные мероприятия не хватало: для первоначальной работы по становлению государственных институтов Временному рабоче-крестьянскому советскому правительству Беларуси был нужен кредит в 25 млн руб., из которых получено только 10 млн [17, с. 154]. Это обусловило урезание финансирования на борьбу с сыпным тифом на заседании правительства 27 января 1919 г. (требовалось 665 тыс. руб., но было выделено только 200 тыс. руб.) [13, л. 13 об.].

Нехватка ресурсов и финансирования привела к общему кризису здравоохранения в начале 1919 г. Региональные отделы здравоохранения оказались в бедственном положении в связи с отсутствием необходимого количества кадров врачей и среднего медицинского персонала, больничных коек, медикаментов, денежных средств, и в условиях слабости связей с центральными правительственными учреждениями оставались факти-

чески один на один с эпидемиями. Для выхода из положения советское руководство пошло на чрезвычайные меры: декретом ЦИК ССРБ от 13 февраля 1919 г. все медработники были подвергнуты обязательной повинности по оказанию экстренной медицинской помощи населению [15, с. 3]. С другой стороны, население также подлежало повинности по передаче подвод и экипажей для перевозки эпидемических больных, а также медицинского персонала по делам здравоохранения [18, с. 132].

Помимо непосредственных обязанностей по управлению медико-санитарными мероприятиями Комиссариат здравоохранения также занимался вопросами питания. Так, 22 января 1919 г. Комиссариат здравоохранения при участии представителей комиссариатов просвещения и питания утвердил план организации в Минске детских продовольственных пунктов, однако из-за нехватки средств было решено организовать питание только для учеников начальных школ и дошкольников (12 тыс. детей). В общей сложности было создано 5 продовольственных пунктов, которые доставляли еду в школы, приюты и другие детские учреждения [19, с. 57–58].

Другой непрофильной, но социально значимой задачей Комиссариата здравоохранения стала борьба с пороками общества. В частности, планировалось постепенно осуществлять меры по контролю и ограничению проституции, согласно программе, которая была разработана отделом социальных болезней Комиссариата здравоохранения. Первым шагом являлся осмотр и регистрация всех проституток. По результатам осмотров они сортировались, больные принудительно направлялись на лечение в специальную венерическую больницу на 50 коек, которую планировалось организовать в Минске. В рамках борьбы с другим негативным явлением общества – пьянством, все запасы вин, находившиеся у частных лиц и в советских учреждениях, подлежали передаче под ответственность Комиссариата здравоохранения [20, с. 216].

Следует отметить, что в политическом смысле комиссар здравоохранения И. Пузырев, как выдвиженец белорусской секции РКП(б) в Тамбове, безусловно поддерживал «национал-большевиков». В частности, когда 16 января 1919 г. ЦК РКП(б) постановил отделить Витебскую, Могилевскую и Смоленскую губернии от ССРБ, протест против этого решения подписали члены

правительства из группы Д. Жилуновича, а среди них и И. Пузырев. По итогам I Всебелорусского съезда Советов 2–3 февраля 1919 г. И. Пузырев был выдвинут в состав новообразованного ЦИК ССРБ, а с 5 февраля 1919 г. вошел в состав его Большого Президиума. В результате И. Пузырев вместе с комиссаром социального обеспечения Д. Чернушевичем стали фактически единственными представителями «национал-большевиков» в новообразованных высших органах власти ССРБ [19, с. 68–69]. Однако, несмотря на продуктивную деятельность, молодой комиссариат здравоохранения вместе с самой Белорусской советской республикой просуществовали недолго: в феврале 1919 г. ССРБ была инкорпорирована в состав новообразованной ССР Литвы и Беларуси (ЛитБел). 27 февраля 1919 г. в Вильно состоялось торжественное заседание ЦИК ССРБ и Литовской ССР, где был избран президиум ЦИК ЛитБел во главе с К. Цеховским. В отличие от ССРБ правительство ЛитБел получило название Совета Народных Комиссаров, в составе которого изначально не предполагалось выделение обособленного Народного комиссариата здравоохранения, а руководство медицинской частью осуществлялось посредством создания специального отдела при Народном комиссариате внутренних дел [21, с. 35]. Только на заседании СНК ЛитБел 28 февраля – 1 марта 1919 г. из состава Народного комиссариата внутренних дел на правах отдельных структур управления были выделены Народный комиссариат здравоохранения и Народный комиссариат социального обеспечения [22, с. 40]. Из-за отсутствия необходимой кадровой базы для построения нового НКЗ ЛитБел, значимая часть сотрудников Комиссариата здравоохранения ССРБ впоследствии была откомандирована из Минска в Вильно [16, л. 39].

На территории Минской губернии 25 февраля 1919 г. был создан Минский губернский революционный комитет, юрисдикция которого распространялась на все уезды Минской губернии, а также Вилейский уезд Виленской губернии. В составе этого властного органа 11 марта 1919 г. был выделен фактически автономный от НКЗ ЛитБел Минский губернский медико-санитарный отдел, сохранивший структуру Комиссариата здравоохранения ССРБ [23, с. 112–113].

Заключение. Таким образом, внедрение модели управления здравоохранением в период становления белорусской государствен-

ности на советской основе в целом ориентировалось на пример РСФСР, однако имело определенные особенности, которые были обусловлены фактически непрерывными боевыми действиями и тяжелым эпидемиологическим положением. Созданный в начале 1919 г. Комиссариат здравоохранения ССРБ осуществлял попытки централизации управления здравоохранением, выполняя не только профильные медицинские, но и другие социально значимые мероприятия, однако отсутствие должного финансирования приводило к необходимости использования чрезвычайных мер по мобилизации медицинского персонала, привлечения ресурсов гражданского населения для нужд здравоохранения. Политика советского руководства обусловила инкорпорацию ССРБ в состав ССР Литвы и Беларуси, что привело к свертыванию деятельности Комиссариата здравоохранения в Минске и переводу значимой части его кадрового состава в Вильнюс для организации деятельности Народного комиссариата здравоохранения ЛитБел.

Список литературы

1. Абраменко, М. Е. Очерки истории здравоохранения Беларуси 1917–1945 гг. / М. Е. Абраменко. – Гомель : ГомГМУ, 2013. – 244 с.
2. Барсуков, М. И. Великая Октябрьская Социалистическая революция и организация советского здравоохранения (октябрь 1917 г. – июль 1918 г.) / М. И. Барсуков. – Москва : Государственное издательство медицинской литературы ; Медгиз, 1951. – 315 с.
3. Известия Народного комиссариата здравоохранения. – 1918. – № 7–8.
4. Органы государственной власти и управления Советской Беларуси (1917–1920 гг.) : справочник / сост. : М. К. Бобер [и др.]. – Минск : БелНИИДАД, 2017. – 466 с.
5. Крючок, Г. Р. Создание Народного комиссариата здравоохранения БССР и его начальная деятельность в 1919 г. / Г. Р. Крючок // Сборник научных трудов (кафедры общественных наук) / Минский государственный медицинский институт. – Минск : Государственное издательство БССР, 1958. – Т. 22. – С. 180–193.
6. Тищенко, Е. М. Здравоохранение Беларуси в XIX–XX вв. / Е. М. Тищенко. – Гродно, 2003. – 269 с.
7. Государственный архив Витебской области. – Ф. 984. Оп. 1. Д. 3.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 60п. Оп. 3. Д. 432.
9. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 23.
10. Приказ № 1 Комиссара Здравоохранения Р.[абоче]К.[рестьянской] Респ.[ублики] Белоруссии января 24 дня 1919 года // Музей истории медицины Беларуси. – НВ 3317.
11. Бобков, Н. Т. Органы государственного управления Белорусской ССР (1919–1967) / Н. Т. Бобков, В. Н. Бохуров, А. И. Ванькевич. – Минск : «Наука и техника», 1968. – 328 с.
12. 1 января 1919 года : Временное рабоче-крестьянское советское правительство Белоруссии : док. И материалы / сост. В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; науч. ред. М. Ф. Шумейко. – Мн. : Лимариус, 2005. – 304 с.
13. НАРБ. – Ф. 809. Оп. 1. Д. 6.
14. Весткі Часоваго Работніча-Сялянскаго Радаваго (Советскаго) Ураду Беларусі. – 1919. – № 1.
15. Звезда. – 1919. – № 378 (20 февраля).
16. НАРБ. – Ф. 808. Оп. 1. Д. 4.
17. Бараноўскі, Я. Часовы Рабоча-Сялянскі Савецкі ўрад Беларусі / Я. Бараноўскі, В. Селяменеў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі ў 6 т. – Мн. : Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1993–2003. – Т. 6. Кн. 2. – 2003. – С. 153–155.
18. Ленинские декреты по здравоохранению / под ред. Ю. А. Ахапкина. – М. : Медицина, 1980. – 510 с.
19. История государства и права Белорусской ССР (в 2-х т.). Т. 1 (1917–1936 гг.) / ред. С. П. Маргунский [и др.]. – Мн. : «Наука и техника», 1970. – 608 с.
20. Гужалоўскі, А. А. Сэксуальная рэвалюцыя ў Савецкай Беларусі : 1917–1929 гг. / А. А. Гужалоўскі. – Мінск : А. М. Янушкевіч, 2017. – 258 с.
21. Шкляр, Е. Н. Борьба трудящихся Литовско-Белорусской ССР с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией (1919–1920 гг.) / Е. Н. Шкляр. – Мн. : Гос. изд-во БССР. Ред. соц.-экон. лит., 1962. – 176 с.
22. Борьба за советскую власть в Белоруссии, 1918–1920 гг. : сб. документов и материалов : в 2 т. Т. 2 : Февраль 1919 г. – 1920 г. – Мн. : Беларусь, 1971. – 631 с.
23. Революционные комитеты БССР (ноябрь 1918 г. – июль 1920 г.). Сборник документов и материалов. – Минск : издательство Академии наук Белорусской ССР, 1961. – 459 с.

References

1. Abramenko M. E. *Očerki istorii zdravoohranenija Belarusi 1917–1945 gg.* [Essays on the history of healthcare in Belarus 1917–1945], Gomel, 2013. 244 p. (In Russian)
2. Barsukov M. I. *Velikaja Oktjabr'skaja Socialističeskaja revoljucija i organizacija sovet'skogo zdravoohranenija (oktjabr' 1917 g. – ijul' 1918 g.)* [The Great October Socialist revolution and the organization of Soviet healthcare (October 1917 – July 1918), Moscow, 1951. 315 p. (In Russian)
3. *Izvestija Narodnogo komissariata zdravoohranenija* [Proceedings of the People's Commissariat of Healthcare], 1918, No. 7–8. (In Russian)
4. *Organy gosudarstvennoj vlasti i upravlenija Sovetskoj Belarusi (1917–1920 gg.): spravocnik* [Authorities of state power and administration of Soviet Belarus (1917–1920) : reference book], Minsk, 2017. 466 p. (In Russian)
5. Kryukok G. R. *Sozdanie Narodnogo komissariata zdravoohranenija BSSR i ego nachal'naja dejatel'nost' v 1919 g.* [Creation of the People's Commissariat of Healthcare of the BSSR and its initial activity in 1919] // *Sbornik nauchnyh trudov (kafedry obshhestvennyh nauk)*, Vol. 22, Minsk, 1958. P. 180–193. (In Russian)
6. Tishchenko E. M. *Zdravoohranenie Belarusi v XIX–XX vv.* [Healthcare in Belarus in the XIX–XX centuries], Grodno, 2003. 269 p.
7. *Gosudarstvennyj arhiv Vitebskoj oblasti* [State archive of the Vitebsk region], C. 984. In. 1. F. 3. (In Russian)
8. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarusi' (NARB)* [National archive of the Republic of Belarus (NARB)], F. 60p. In. 3. F. 432. (In Russian)
9. NARB, F. 4p. In. 1. F. 23. (In Russian)
10. *Prikaz № 1 Komissara Zdravoohranenija R.[aboche]K.[rest'janskoj] Resp.[ubliki] Belorussii janvarja 24 dnja 1919 goda* [Order No. 1 of the Commissioner of Healthcare of the Workers-Peasants Republic of Belarus January 24, 1919] // *Museum of the history of medicine of Belarus*, HB 3317. (In Russian)
11. Bobkov N. T. *Organy gosudarstvennogo upravlenija Belorusskoj SSR (1919–1967)* [State administration authorities of the Belarussian SSR (1919–1967)], Minsk, 1968. 328 p. (In Russian)
12. *1 janvarja 1919 goda : Vremennoe raboche-krest'janskoe sovet'skoe pravitel'stvo Belorussii : dok. i materialy* [January 1, 1919 : Provisional Workers-Peasants Soviet Government of Belarus : Doc. and materials], Minsk, 2005. 304 p. (In Russian)
13. NARB, F. 809. In. 1. F. 6. (In Russian)
14. *Vestki Chasovago Rabotnicha-Sjaljanskago Radavago (Sovetskogo) Uradu Belarusi* [Proceedings of the Provisional Workers-Peasants Soviet Government of Belarus], 1919, No. 1. (In Russian)
15. *Zvezda* [Star], 1919, No. 378 (February 20).
16. NARB, F. 808. In. 1. F. 4. (In Russian)
17. Baranoŭski Ja. *Časovy Raboča-Sialianski Saviecki ūrad Bielarusi* [Provisional Workers-Peasants Soviet Government of Belarus] // *Encyclopedia of History of Belarus*, Vol. 6, P. 2, Minsk, 2003. P. 153–155. (In Russian)
18. *Leninskie dekrety po zdravoohraneniju* [Lenin's decrees on healthcare], Moscow, 1980. 510 p. (In Russian)
19. *Istorija gosudarstva i prava Belorusskoj SSR (v 2-h t.). T. 1 (1917–1936 gg.)* [History of the state and law of the Belarussian SSR (in 2 vols.). Vol. 1 (1917–1936 gg.)], Minsk, 1970. 608 p. (In Russian)
20. Hužaloŭski A. A. *Seksual'naja revaliucija ū Savieckaj Bielarusi : 1917–1929 gg.* [Sexual revolution in Soviet Belarus : 1917–1929], Minsk, 2017. 258 p. (In Russian)
21. Shklyar E. N. *Bor'ba trudjashhihsja Litovsko-Belorusskoj SSR s inostrannymi interventami i vnutrennej kontrrevoljuciej (1919–1920 gg.)* [The struggle of the workers of the Lithuanian-Belarussian SSR with foreign interventionists and internal counter-revolution (1919–1920)], Minsk, 1962. 176 p. (In Russian)
22. *Bor'ba za sovet'skuju vlast' v Belorussii, 1918–1920 gg. : sb. dokumentov i materialov : v 2 t. T. 2 : Fevral' 1919 g. – 1920 g.* [The struggle for Soviet power in Belarus, 1918–1920: collection of documents and materials: in 2 vols. Vol. 2: February 1919 – 1920], Minsk, 1971. 631 p. (In Russian)
23. *Revoljucionnye komitety BSSR (nojabr' 1918 g. – ijul' 1920 g.). Sbornik dokumentov i materialov* [Revolutionary committees of the BSSR (November 1918 – July 1920). Collection of documents and materials], Minsk, 1961. 459 p. (In Russian)

Received 28 February 2020